

6. Кругликов, А. П. Принципы уголовного процесса Российской Федерации: учеб. пособие / А. П. Кругликов, И. С. Дикарев, И. А. Бирюкова; под ред. А. П. Кругликова. – Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2007. – 194 с.

7. Михайловская, И. Б. Цели, функции и принципы российского уголовного судопроизводства (уголовно-процессуальная форма). – М.: Велби; Проспект, 2003. – 144 с.

8. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок»: закон РФ № 69-ФЗ от 30.04.2010 // Собрание законодательства РФ. – 2010. – № 18. – Ст. 2145.

9. Ожегов, С. И. Словарь русского языка / С. И. Ожегов; под ред. Н. Ю. Шведовой. – М.: Рус. яз., 1986. – 797 с.

10. О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок: закон РФ от 30.04.2010 № 68-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2010. – № 18. – Ст. 21441.

11. Права человека и ты: Основные документы Организации Объединенных Наций, Документы Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе и Документы Совета Европы о правах человека / сост. и ред. Ф. Куинн. – Варшава: Изд-во ОБСЕ/БДИПЧ, 1999. – 288 с.

12. Стойко, Н. Г. Уголовный процесс западных государств и России: сравнительное теоретико-правовое исследование англо-американской и романо-германской правовых систем / Н. Г. Стойко. – СПб.: Изд-во СПбГУ, 2006. – 264 с.

УДК 343.35

ББК 67.408.142

Егорова Наталья Александровна,
д. ю. н., доцент, проф. кафедры уголовного права
Волгоградской академии МВД России,
г. Волгоград,
e-mail: egonatalex@yandex.ru

ОБ УГОЛОВНО-ПРАВОВЫХ МЕРАХ ПРОФИЛАКТИКИ КОРРУПЦИИ В СФЕРЕ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОЙ СЛУЖБЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ABOUT CRIMINAL-AND-LEGAL MEASURES FOR PREVENTION OF CORRUPTION IN THE SPHERE OF THE LAW-ENFORCEMENT SERVICE OF THE RUSSIAN FEDERATION

Статья посвящена профилактике коррупции в сфере правоохранительной службы средствами уголовного права. Анализируются положения законодательства России о коррупции и правоохранительной деятельности. Обосновывается предложение о принятии Федерального закона «О государственной правоохранительной службе». Дается критическая оценка дополнениям, внесенным в Уголовный кодекс РФ в июле 2010 г., об усилении уголовной ответственности сотрудников органов внутренних дел. Автор аргументирует и приводит в виде перечня уголовно-правовые меры предупреждения коррупции среди сотрудников правоохранительных органов. При этом обращается внимание на недопустимость усиления уголовно-правовой репрессии до устранения иных коррупционных рисков в данной области.

The article is devoted to the corruption prevention in the sphere of the law-enforcement service by means of criminal law. Provisions of the Russian legislation about corruption and law-enforcement activity are analyzed. The proposal to adopt the Federal law «About the state law-enforcement service» is justified. The critical evaluation is given to the amendments made in the Criminal code of the Russian Federation in July, 2010, about strengthening criminal

liability of employees of law-enforcement bodies. The author gives reasons and provides the list of criminal-legal measures for prevention of corruption among law enforcement bodies. The author pays attention to inadmissibility of strengthening of criminal-legal reprisal prior to elimination of other corruption risks in the field.

Ключевые слова: профилактика коррупции, правоохранительная служба, сотрудник правоохранительного органа, коррупционное преступление; получение взятки, штраф, лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, конфискация имущества, условное осуждение, судимость, обстоятельство,отягчающее наказание, сотрудник органа внутренних дел.

Keywords: corruption preventive maintenance, law-enforcement service, the employee of a law enforcement body, a corruption crime, bribe reception, the penalty, deprivation of the right to take certain posts or to be engaged in certain activities, property confiscation, conditional condemnation, a previous conviction, the circumstance aggravating punishment, an employee of a law-enforcement body.

Борьбу с коррупцией в правоохранительной деятельности по ряду причин можно признать одним из приоритетных направлений политики современного российского государства.

Указом Президента РФ от 13 апреля 2010 г. № 460 утверждена Национальная стратегия противодействия коррупции на 2010–2011 гг.¹ Изучение текста данного документа показывает, что правоохранительные органы упоминаются в нем лишь в качестве субъектов противодействия коррупции, но не объектов антикоррупционного воздействия.

В подп. «г» п. 2 Национального плана противодействия коррупции (утв. Указом Президента РФ от 31 июля 2008 г. (в редакции Указа Президента Российской Федерации от 13 апреля 2010 г. № 460) говорится только о кадровых мерах, направленных против коррупции в правоохранительных органах. Очевидно, названных мер недостаточно для борьбы с коррупцией в названной сфере.

Остается нерешенным *вопрос о видах правоохранительной службы и правоохранительных органов.*

В ст. 7 Федерального закона «О системе государственной службы Российской Федерации» от 27 мая 2003 г. № 58-ФЗ² (в дальнейшем – Закон о системе государственной службы) обозначены лишь самые общие признаки данного вида службы: «Правоохранительная служба – вид федеральной государственной службы, представляющей собой профессиональную служебную деятельность граждан на должностях правоохранительной службы в государственных органах, службах и учреждениях, осуществляющих функции по обеспечению безопасности, законности и правопорядка, по борьбе с преступностью, по защите прав и свобод человека и гражданина. Таким гражданам присваиваются специальные звания и классные чины».

В ст. 2 Федерального закона от 20 апреля 1995 г. № 45-ФЗ «О государственной защите судей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов»³ содержится единый перечень должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов (названия этих органов соединены союзом «и»). При этом не вполне ясно, какие именно органы отнесены к правоохранительным, а какие – к контролирующим.

Это свидетельствует о необходимости принятия Федерального закона «О государственной правоохранительной службе Российской Федерации» (вариант: «О правоохранительной службе в Российской Федерации»). Подобный «рамочный» закон нужен не только ради определения содержания терминов «правоохранительная служба», «правоохранительный орган», но и для очерчивания области применения антикоррупционных мер. Как вариант возможно дополнение ст. 7 Закона

о системе государственной службы закрытым, не подлежащим расширительному толкованию перечнем правоохранительных органов.

На данный момент для определения правоохранительной службы как объекта научного анализа следует руководствоваться, прежде всего, положениями Конституции РФ⁴ и ст. 7 Закона о системе государственной службы.

В соответствии с указанными нормативными источниками к правоохранительной службе логично отнести, прежде всего, государственную службу в органах исполнительной власти. В этой связи служба в органах прокуратуры РФ в настоящее время формально не является правоохранительной (ст. 129 Конституции РФ расположена в гл. 7 «Судебная власть»). Однако задачи прокуратуры и выполняемые ею функции дают все основания относить органы прокуратуры к правоохранительным органам.

Во-вторых, лицам, состоящим на государственной правоохранительной службе, должны присваиваться специальные звания и классные чины.

В-третьих, это должна быть служба «в государственных органах, службах и учреждениях, осуществляющих функции по обеспечению безопасности, законности и правопорядка, по борьбе с преступностью, по защите прав и свобод человека и гражданина».

Опираясь на содержание ст. 2 Федерального закона от 20 апреля 1995 г. № 45-ФЗ «О государственной защите судей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов» и с учетом первых двух признаков, можно прийти к *выводу, что к должностным лицам правоохранительных органов относятся:*

- 1) следователи (кроме следователей Следственного комитета при прокуратуре РФ);
- 2) лица, производящие дознание;
- 3) лица, осуществляющие оперативно-розыскную деятельность;
- 4) сотрудники органов внутренних дел;
- 5) сотрудники учреждений и органов уголовно-исполнительной системы;
- 6) сотрудники органов Федеральной службы безопасности;
- 7) сотрудники органов по контролю над оборотом наркотических средств и психотропных веществ;
- 8) судебные исполнители;
- 9) сотрудники федеральных органов государственной охраны;
- 10) работники таможенных и налоговых органов⁵.

Несмотря на то, что уголовное право – отрасль преимущественно карательная, репрессивная, уголовный закон выполняет профилактическую функцию⁶.

¹ О Национальной стратегии противодействия коррупции и Национальном плане противодействия коррупции на 2010–2011 годы: указ Президента РФ от 13.04.2010 № 460 // Собрание законодательства РФ. – 2010. – № 16. – Ст. 1875.

² О системе государственной службы Российской Федерации: закон РФ от 27.05.2003 № 58-ФЗ (ред. от 01.12.2007) // Собрание законодательства РФ. – 2003. – № 22. – Ст. 2063.

³ О государственной защите судей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов: закон РФ от 20.04.1995 № 45-ФЗ (ред. от 17.07.2009) // Собрание законодательства РФ. – 1995. – № 17. – Ст. 1455.

⁴ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. – 2009. – № 4. – Ст. 445.

⁵ См. также: Кизилов, А. Ю. Уголовно-правовая охрана управленческой деятельности представителей власти / А. Ю. Кизилов. – Ульяновск, 2002. – С. 63.

⁶ См., например: Кузнецова, Н. Ф. Профилактическая функция уголовного закона / Н. Ф. Кузнецова // Уголовное право. – 1998. – № 1. – С. 10–12; Филимонов, В. Д. Охранительная функция уголовного права / В. Д. Филимонов. – СПб., 2003. – С. 62–65.

В ч. 1 ст. 2 Уголовного кодекса Российской Федерации⁷, помимо задачи охраны прав и свобод человека и гражданина, собственности, общественного порядка и общественной безопасности, окружающей среды, конституционного строя Российской Федерации от преступных посягательств, обеспечения мира и безопасности человечества, нашла отражение также задача *предупреждения преступлений*.

На сегодняшний день разработка уголовно-правовых мер противодействия коррупции в сфере правоохранительной службы осложнена, помимо уже указанной причины, *отсутствием хотя бы частично обособленной системы коррупционных преступлений в уголовном законодательстве России и перечня коррупционных преступлений* в Федеральном законе «О противодействии коррупции» от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ⁸ (в дальнейшем – Закон о коррупции).

Согласно п. 1 ст. 1 Закона о коррупции, коррупция – это:

а) злоупотребление служебным положением, дача взятки, получение взятки, злоупотребление полномочиями, коммерческий подкуп либо иное незаконное использование физическим лицом своего должностного положения вопреки законным интересам общества и государства в целях получения выгоды в виде денег, ценностей, иного имущества или услуг имущественного характера, иных имущественных прав для себя или для третьих лиц либо незаконное предоставление такой выгоды указанному лицу другими физическими лицами;

б) совершение деяний, указанных в подп. «а» настоящего пункта, от имени или в интересах юридического лица.

В международных договорах против коррупции, к которым присоединилась Россия, круг коррупционных деяний также понимается неоднозначно. К коррупционным и связанным с ними преступлениям отнесены: 1) подкуп (как публичных должностных лиц, так и в частном секторе: ст. 2-11 Конвенции СЕ 1999 г.⁹; ст. 15, 16, 21 Конвенции ООН 2003 г.; только публичных должностных лиц – в ст. 8 Конвенции ООН 2000 г.¹⁰); 2) злоупотребление влиянием в корыстных целях (ст. 12 Конвенции СЕ 1999 г.; ст. 18 Конвенции ООН 2003 г.¹¹); 3) отмыва-

ние преступных доходов (ст. 13 Конвенции СЕ 1999 г.; ст. 23 Конвенции ООН 2003 г.; ст. 6, 7 Конвенции ООН 2000 г.); правонарушения в сфере бухгалтерского учета (ст. 14 Конвенции СЕ 1999 г.); хищение, неправомерное присвоение или иное нецелевое использование имущества публичным должностным лицом (ст. 17 Конвенции ООН 2003 г.); злоупотребление служебным положением (ст. 19 Конвенции ООН 2003 г.); незаконное обогащение (ст. 20 Конвенции ООН 2003 г.); хищение имущества в частном секторе (ст. 22 Конвенции ООН 2003 г.); сокрытие (ст. 24 Конвенции ООН 2003 г.); воспрепятствование осуществлению правосудия (ст. 25 Конвенции ООН 2003 г.; ст. 23 Конвенции ООН 2000 г.).

Представляется, что с учетом действующего УК и международных антикоррупционных договоров, ратифицированных Россией, *к коррупционным преступлениям должностных лиц следует отнести, прежде всего, деяния, предусмотренные ст. 285, 289, 290 УК*. Иные деяния, совершаемые должностными лицами, связанные с использованием физическим лицом своего должностного положения вопреки законным интересам общества и государства в целях получения выгоды в виде денег, ценностей, иного имущества или услуг имущественного характера, иных имущественных прав для себя или для третьих лиц, могут быть самыми разнообразными с точки зрения основных объектов посягательства.

Важно заметить, что *при разработке и внедрении уголовно-правовых мер борьбы с коррупцией в названной сфере недопустима какая-либо законодательная дискриминация по отношению к сотрудникам правоохранительных органов того или иного вида (например, органов внутренних дел)*. Любое ужесточение ответственности только некоторых категорий лиц, состоящих на правоохранительной службе, нарушает ст. 4 УК и усугубляет противостояние между такими ведомствами, как милиция, прокуратура, суд. По сути, не чем иным, как «охраной права» путем защиты прав и законных интересов граждан, общества, государства занимаются и судьи, хотя деятельность судей не относится к правоохранительной службе¹². Поэтому многие приведенные далее положения касаются уголовной ответственности не только сотрудников правоохранительных органов в узком смысле слова, но и прокурорских работников, и судей.

1. Президент России Д. А. Медведев выступил с инициативой введения в уголовное законодательство России *кратных штрафов за получение взятки*. Предполагается установить единую ставку штрафа – 500 тыс. рублей за каждую взятку в размере до 3 тысяч рублей¹³. Безусловно, сама идея заслуживает внимания. Однако установление такого способа исчисления размера штрафа имеет смысл лишь в тех случаях, когда размер взятки значительный (возможно, не менее чем крупный, т. е. превышающий 150 тыс. рублей – см. примечание

⁷ Уголовный кодекс Российской Федерации: принят ГД ФС РФ 24.05.1996 (ред. от 27.07.2010) // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 25. – Ст. 2954.

⁸ О противодействии коррупции: закон РФ от 25.12.2008 № 273-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2008. – № 52 (ч. 1). – Ст. 6228.

⁹ Конвенция об уголовной ответственности за коррупцию: (ETS № 173) [рус., англ.] // Собрание законодательства РФ. – 2009. – № 20. – Ст. 2394.

¹⁰ О ратификации Конвенции Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности и дополняющих ее протокола против незаконного ввоза мигрантов по суше, морю и воздуху и протокола о предупреждении и пресечении торговли людьми, особенно женщинами и детьми, и наказании за нее: федер. закон от 26.04.2004 № 26-ФЗ (принят ГД ФС РФ 24.03.2004) // Собрание законодательства РФ. – 2004. – № 18. – Ст. 1684..

¹¹ О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с ратификацией Конвенции Организации Объединенных Наций против коррупции от 31 октября 2003 года и Конвенции об уголовной ответственности за коррупцию от 27 января 1999 года и принятием Федерального закона «О противодействии коррупции»: закон РФ от 25.12.2008 № 280-ФЗ (принят ГД ФС РФ 19.12.2008) // Собрание законодательства РФ. – 2008. – № 52 (ч. 1). – Ст. 6235.

¹² Тем не менее, согласно Концепции судебной реформы 1991 г., суд должен «лидировать в системе правоохранительных органов» (О Концепции судебной реформы в РСФСР: постановление ВС РСФСР от 24.10.1991 № 1801-1// Ведомости СНД и ВС РСФСР. – 1991. – № 44. – Ст. 1435.

¹³ Госдума рассмотрит закон о конфискации имущества у семей взяточников [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://vz.ru/news/2010/7/14/418271.html> (дата обращения: 15.09.2010).

к ст. 290 УК). Введение подобного механизма установления размера штрафа применительно только к мелкому взяточничеству (даже несмотря на то, что такое получение взятки предлагается не наказывать лишением свободы¹⁴ – ср. с санкцией ч. 1 ст. 290 УК) несправедливо и будет означать очередной виток борьбы с «низовой» коррупцией, в том числе в правоохранительных органах. Так, при получении должностным лицом сколь угодно большой взятки в сумме свыше 150 тыс. рублей ему может быть назначен штраф в размере не более 1 млн рублей (см. санкцию ч. 4 ст. 290 УК). И при получении взятки дважды (каждый раз по 100 рублей – например, сотрудником ГИБДД) виновному также можно будет назначить штраф в сумме 1 млн рублей (если штраф составит 500 тыс. рублей за каждый эпизод взяточничества). Поэтому данный вопрос требует более глубокого и тщательного изучения.

2. Федеральным законом от 22 июля 2010 г. № 155-ФЗ¹⁵ в УК введена статья 286.1, предусматривающая уголовную ответственность сотрудника органа внутренних дел за умышленное неисполнение приказа начальника, отданного в установленном порядке и не противоречащего закону, причинившее существенный вред правам и законным интересам граждан или организаций либо охраняемым законом интересам общества или государства.

Появление данной нормы нарушает ст. 4 УК. Сама идея уголовной ответственности за умышленное бездействие власти высказана давно¹⁶, но реализовывать ее следовало путем конструирования общей нормы, единой для всех должностных лиц. Одновременно необходимо изменить редакцию ч. 1 ст. 293 УК РФ, дополнив ее прямым указанием на неосторожную вину по отношению к последствиям.

3. Ощутимой потерей для коррупционера является невозможность продолжения работы на той должности, которая давала доступ к источникам криминальных доходов¹⁷. В этой связи в борьбе с коррупцией на правоохранительной службе следует в большей мере использовать потенциал такого вида наказания, как лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью (ст. 47 УК).

В ч. 2 ст. 47 УК РФ указано: «Лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью устанавливается на срок от одного года до пяти лет в качестве основного вида наказания и на срок от шести месяцев до трех лет в качестве дополнительного вида наказания. В случаях, специально

предусмотренных соответствующими статьями настоящего Кодекса, лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью устанавливается на срок до двадцати лет в качестве дополнительного вида наказания».

Федеральным законом от 27 июля 2009 г. № 215-ФЗ¹⁸ дополнительное наказание в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до двадцати лет было введено в санкции статей о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности. Однако законодатель «забыл» о коррупционных преступлениях, в первую очередь преступлениях против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления (глава 30 УК РФ), успешное противодействие которым также требует увеличения срока лишения права занимать должности на государственной или муниципальной службе либо заниматься определенной профессиональной деятельностью до двадцати лет, а возможно, и введения бессрочного лишения такого права. Поэтому в ч. 2 ст. 47, а также в санкциях ч. 2, 3, ст. 285, возможно – ст. 289, ч. 3, 4 ст. 290 УК следует указать на возможность назначения судом наказания в виде бессрочного лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью. За совершение должностным лицом правоохранительного органа или судьей какого-либо из перечисленных коррупционных преступлений целесообразно лишать такое лицо права занимать должности не только на правоохранительной, но и на других видах государственной службы, а также на муниципальной службе. Это значительно усилит предупредительное значение рассматриваемого вида наказания.

4. Для предупреждения коррупции на правоохранительной службе следует шире применять такой дополнительный вид наказания, как лишение специального звания, классного чина и государственных наград (ст. 48 УК). Лишение перечисленных званий, чинов, наград практически всегда связано с прямыми или косвенными имущественными потерями¹⁹. К тому же, данное дополнительное наказание не ограничено никакими сроками (оно продолжает действовать даже после погашения или снятия судимости), что означает для потенциального коррупционера, состоящего на правоохранительной службе, либо судьи угрозу необратимости таких потерь.

В настоящее время данный вид наказания может быть применен судом лишь при осуждении лица за совершение тяжкого или особо тяжкого преступления, причем в санкциях статей Особенной части УК этот вид наказания не предусмотрен. Для повышения профилактического значения уголовно-правовых норм, по которым квалифицируются коррупционные преступления сотрудников правоохранительных органов, целесообразно рекомендовать судам более широко применять данный

¹⁴ См. подробнее: Мелкие взятки – гладки? // Аргументы и факты. – 2010. – № 28. – С. 31–32.

¹⁵ О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: закон РФ № 155-ФЗ от 22.07.2010 (принят ГД ФС РФ 09.07.2010) // Собрание законодательства РФ. – 2010. – № 30. – Ст. 3986.

¹⁶ Так, Б. В. Волженкин считал «предпочтительным решение, содержащееся в Модельном уголовном кодексе для государств – участников СНГ, где наряду с составом «злоупотребление служебным положением» (ст. 301) предусмотрена ответственность и за умышленное бездействие по службе (ст. 302)». См.: Волженкин, Б. В. Служебные преступления / Б. В. Волженкин. – М., 2000. – С. 142.

¹⁷ См., например: Волколупова, В. А. Должностное лицо как субъект уголовной ответственности: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. / В. А. Волколупова. – Волгоград, 2002. – С. 12–13.

¹⁸ О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации: закон РФ от 27.07.2009 № 215-ФЗ (принят ГД ФС РФ 15.07.2009) // Собрание законодательства РФ. – 2009. – № 31. – Ст. 3921.

¹⁹ См. подробнее: Дзигарь, А. Л. Уголовные наказания: эволюция и перспективы / А. Л. Дзигарь. – Краснодар, 2001. – С. 35.

вид наказания за тяжкие и особо тяжкие коррупционные преступления: ч. 2 и 3 ст. 285, ч. 2, 3 и 4 ст. 290 УК (возможно, следует дать такое разъяснение в п. 15 Постановления № 20 Пленума Верховного Суда РФ от 29 октября 2009 г. «О некоторых вопросах судебной практики назначения и исполнения уголовного наказания»)²⁰.

5. Федеральным законом от 22 июля 2010 г. № 155-ФЗ²¹ ч. 1 ст. 63 УК дополнена пунктом о новом обстоятельстве, отягчающем наказание, – совершении умышленного преступления сотрудником органа внутренних дел (п. «о» данной статьи). Совершение преступления лицом, не только обязанным строго соблюдать действующее законодательство, но и добиваться этого от других лиц, должно усиливать степень карательного воздействия уголовного наказания. Однако предлагаемая формулировка неоправданно ограничивает круг субъектов, требующих более сурового наказания за совершение преступления в связи с использованием своего служебного положения. Не только милиция относится к правоохранительным органам, следовательно, подобное отягчающее обстоятельство должно распространяться на сотрудников иных правоохранительных органов и судей. В противном случае, как уже отмечалось, будет нарушен принцип равенства лиц, совершивших преступления, перед законом, независимо от должностного положения и «других обстоятельств» – ст. 4 УК (а таковыми обстоятельствами могут быть признаны и различные виды службы, относящейся к правоохранительной). К тому же новое отягчающее обстоятельство в какой-то мере пересекается с обстоятельствами, предусмотренными пп. «м» («совершение преступления с использованием доверия, оказанного виновному в силу его служебного положения или договора») и «н» («совершение преступления с использованием форменной одежды или документов представителя власти») ч. 1 ст. 63 УК. По этим причинам, а также учитывая распространенность в УК такого квалифицирующего признака состава преступления, как «совершение деяния лицом с использованием своего служебного положения», введение рассматриваемого отягчающего обстоятельства вряд ли необходимо.

6. Давно обсуждается предложение об исключении или хотя бы ограничении применения условного осуждения к лицам, совершившим коррупционные преступления²². Несомненно, в этом есть рациональное зерно, поскольку перспектива быть условно осужденным и расчет коррупционера именно на такой исход дела резко снижает предупредительный потенциал наказания²³.

²⁰ О некоторых вопросах судебной практики назначения и исполнения уголовного наказания: пленум Верховного Суда РФ постановление от 29.10.2009 № 20 // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2010. – № 1.

²¹ О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: закон РФ от 22.07.2010 № 155-ФЗ (принят ГД ФС РФ 09.07.2010) // Собрание законодательства РФ. – 2010. – № 30. – Ст. 3986.

²² См., например: Скобликов, П. Уголовная ответственность за коррупцию: условное осуждение / П. Скобликов // Уголовное право. – 2003. – № 3. – С. 68–70.

²³ Тем не менее регламентацию условного осуждения в российском уголовном законодательстве в литературе оценивают как «достаточно совершенную». См., например: Дворянсков, И. В. Эффективность альтернативных наказаний (компенсационная модель) / И. В. Дворянсков. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2005. – С. 37.

В качестве образца для изменения редакции ст. 73 УК может служить ч. 2 ст. 73 Модельного уголовного кодекса СНГ (принят 17 февраля 1996 г.)²⁴, которая запрещает применение условного осуждения к лицам, совершившим тяжкие или особо тяжкие преступления, а также при рецидиве преступлений. Возможен и иной вариант – корректировка судебной практики в сторону сокращения случаев условного осуждения за коррупционные преступления путем дополнения п. 42 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 11 января 2007 г. № 2 «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания»²⁵ положением о том, что *условное осуждение, как правило, не должно назначаться за тяжкие или особо тяжкие преступления* (этим положением будут охвачены и преступления, предусмотренные ч. 2, 3 ст. 285, ч. 2, 3 и 4 ст. 290 УК). Для сравнения отмечу, что подобное разъяснение содержалось в п. 2 Постановления № 1 Пленума Верховного Суда СССР от 4 марта 1961 г. «О судебной практике по применению условного осуждения»: «Указать судам, что условное осуждение, как правило, не должно применяться к лицам, виновным в совершении тяжких преступлений. Суд может применять условное осуждение к отдельным участникам таких преступлений лишь в тех случаях, когда установлена второстепенная роль этих лиц, а также если данные, характеризующие личность виновного, и обстоятельства, при которых совершено преступление, дают основание считать целесообразной изоляцию осужденного от общества»²⁶.

Требование о принципиальной недопустимости условного осуждения сотрудников правоохранительных органов и судей означало бы нарушение ст. 4 УК.

7. Немаловажную роль в уголовно-правовом предупреждении коррупции среди сотрудников правоохранительных органов играет институт судимости (ст. 86 УК). Его правовые последствия выходят за рамки сроков погашения и снятия судимости и вообще – за пределы сферы действия уголовного права. Об этом свидетельствует, например, ч. 2 ст. 19 Закона РФ от 18 апреля 1991 г. № 1026-1 «О милиции», где указано, что «не могут быть приняты на службу в милицию граждане, имеющие либо имевшие судимость»²⁷. Однако ч. 6 ст. 86 УК «погашение или снятие судимости аннулирует все правовые последствия, связанные с судимостью» противоречит данной норме. На самом деле названные юридические факты аннулируют только уголовно-правовые, а не любые правовые последствия судимости. Поэтому формулировку ч. 6 ст. 86 УК следует уточнить.

8. Для противодействия коррупции в сфере правоохранительной службы недостаточно используются ресурсы института конфискации имущества (глава 15.1 УК),

²⁴ Модельный уголовный кодекс для государств-участников СНГ // Правоведение. – 1996. – № 1. – С. 91–150.

²⁵ О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 11.01.2007 № 2 (ред. от 29.10.2009) // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2007. – № 4. – С. 14.

²⁶ О судебной практике по применению условного осуждения: пленум Верховного Суда СССР постановление от 04.03.1961 № 1 // Бюллетень Верховного Суда СССР. – 1961. – № 3.

²⁷ О милиции: закон РФ от 18.04.1991 № 1026-1 (ред. от 22.07.2010) // Ведомости СНД и ВС РСФСР. – 1991. – № 16. – Ст. 503.

хотя примеры реализации соответствующих норм в отечественной судебной практике имеются.

Ф. осужден по п. «г» ч. 4 ст. 290 УК к девяти годам лишения свободы в исправительной колонии строгого режима. На основании ст. 104.1 УК конфискован в доход государства автомобиль «мицубиси галант», принадлежащий осужденному.

Ф., являясь начальником Губкинского таможенного поста Ямало-Ненецкой таможни, за период с сентября 2005 г. по 19 января 2007 г. получил взятку в сумме 498 663 рубля за бесперебойное оформление таможенных документов и выпуск на экспорт продукции ОАО «Новатэк» от неустановленных сотрудников данного общества.

Суд всесторонне, полно, объективно исследовал все обстоятельства дела и правильно квалифицировал содеянное Ф. Сумма полученной взятки установлена и указана в приговоре. Суд обоснованно пришел к выводу о приобретении осужденным автомобиля на средства, полученные в результате совершенного преступления, и правильно принял решение о его конфискации (определение Верховного Суда РФ от 10 июня 2008 г. № 70-008-6)²⁸.

Из содержания норм гл. 15.1 УК прямо не следует ответ на вопрос о том, правом или обязанностью суда является применение конфискации как меры уголовно-правового характера²⁹. В период действия ст. 52 УК условия применения конфискации за совершение конкретных преступлений определялись в соответствующих статьях Особенной части УК (в одних случаях суд обязан был применить конфискации, и неприменение ее было возможным только на основании ст. 64 УК; при использовании законодательной формулировки «с конфискацией имущества или без таковой» у суда было право назначать или не назначать данный вид дополнительного наказания с учетом общих начал назначения наказания – ст. 60 УК). Некоторые авторы считают, что текст ст. 104.1 УК не дает оснований однозначно утверждать, что суд в любом случае обязан вынести решение о конфискации имущества, т. е. назначение конфискации имущества в качестве меры уголовно-правового характера является правом суда³⁰.

Однако, как видно из содержания ч. 1 ст. 104.1 УК и приведенного примера, нет никаких разумных оснований не обращать в собственность государства имущество, относящееся к какой-либо из перечисленных в уголовном законе четырех категорий. При ином решении вопроса эти виды имущества останутся во владении виновного и (или) его близких, т. е. даже при условии применения наказания указанные лица сохранят возможность пользоваться «плодами», орудиями или средствами совершенного преступления либо имущество будет и в дальнейшем использоваться для целей, перечислен-

ных в п. «в» ч. 1 ст. 104.1 УК. Конфискация имущества при ее законном и последовательном применении способна, в совокупности с другими уголовно-правовыми мерами, сделать невыгодной коррупционную (и вообще корыстную) преступность. Имущество, добытое преступным путем (в том числе превращенное или преобразованное в иное имущество) либо предназначенное для финансирования терроризма и т. д., а равно орудия и средства совершения преступления, не может, а *должно быть* конфисковано. Поэтому решение данного вопроса недопустимо ставить в зависимость ни от конкретных обстоятельств дела, ни от усмотрения суда³¹.

9. После введения в действие УК РФ 1996 г. в ряде научных исследований обосновано предложение об установлении повышенной ответственности особых разновидностей должностных лиц (узкоспециальных субъектов преступления) за коррупционные преступления. Одни специалисты полагают необходимым вернуться к термину «должностное лицо, занимающее ответственное положение» – ч. 3 ст. 173 УК РСФСР 1960 г. (вместо «лицо, занимающее государственную должность Российской Федерации, государственную должность субъекта Российской Федерации, а равно глава органа местного самоуправления») ³². Другие авторы высказываются за введение в качестве квалифицирующего признака совершения деяния сотрудником правоохранительного органа³³.

Вторая точка зрения видится предпочтительной (при условии дополнения формулировки указанием на судью) по следующим основаниям.

Нельзя забывать о том, что редакция нормы ч. 3 ст. 173 УК РСФСР 1960 г. не позволяла однозначно толковать понятие «ответственное положение», надлежащим образом конкретизировать основание уголовной ответственности, а значит, и дифференцировать ответственность должностных лиц за получение взятки по признакам узкоспециального субъекта преступления. Разъяснения Пленума Верховного Суда СССР по данному вопросу, данные в 1962, 1977 и 1990 гг., не отличались конкретностью³⁴. Так, в п. 13 Постановления № 3 Пленума Верховного Суда СССР от 30 марта 1990 г. «О судебной практике по делам о взяточничестве» (оно утратило силу) указывалось: «Вопрос об ответственном положении должностного лица, обвиняемого в получении взятки, должен решаться судом с учетом занимаемой этим лицом должности, важности осуществляемых им служебных обязанностей и функций, прав и полномочий, которыми оно наделено, а также характера организации, в которой работает виновный»³⁵. Такой подход

³¹ См., например: Энциклопедия уголовного права. Т. 12: Иные меры уголовно-правового характера. – СПб., 2009. – С. 375.

³² См., например: Уголовное право. Актуальные проблемы теории и практики : сб. очерков / под ред. В. В. Лунеева. – М.: Юрайт, 2010. – С. 734.

³³ См.: Корчагин, А. Г. Сравнительное исследование коррупционных и служебных преступлений / А. Г. Корчагин, А. М. Иванов. – Владивосток, 2001. – С. 156; Стренин, А. С. Квалификация злоупотребления должностными полномочиями: автореф. дис... канд. юрид. наук / А. С. Стренин. – М., 2003. – С. 7.

³⁴ Волженкин, Б. В. Служебные преступления / Б. В. Волженкин. – М., 2000. – С. 49.

³⁵ Сборник постановлений Пленумов Верховных судов СССР и РСФСР (Российской Федерации) по уголовным делам. – М.: Спарк, 1999. – С. 304–305.

²⁸ Судебная практика к Уголовному кодексу Российской Федерации. – М., 2010. – С. 463–465.

²⁹ См., например: Полный курс уголовного права: в 5 т. Т. I: Преступление и наказание / под ред. А. И. Коробеева; Ассоциация Юридический центр. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2008. – С. 1120.

³⁰ Лужбин, А. В. Конфискация имущества – «новая» мера уголовно-правового характера и новые проблемы / А. В. Лужбин, К. А. Волков // Российская юстиция. – 2006. – № 9. – С. 33–34.

фактически санкционировал объективное вменение, так как наличие признака ответственного положения специального субъекта преступления полностью зависело от правоприменительного органа – суда, а осознанию данного признака взяточполучателем не придавалось никакого значения»³⁶.

Квалифицированные составы коррупционных преступлений, связанные с совершением деяний должностными лицами, занимающими ответственное положение, известны уголовному законодательству некоторых зарубежных государств. Но при этом содержание данного понятия раскрывается в самом уголовном законе. Так, согласно ч. 5 ст. 4 УК Республики Беларусь («Разъяснение отдельных терминов Уголовного кодекса»), под должностными лицами, занимающими ответственное положение, понимаются:

- 1) Президент Республики Беларусь, Председатель Палаты представителей и Председатель Совета Республики Национального собрания Республики Беларусь, Премьер-министр Республики Беларусь и их заместители;
- 2) руководители государственных органов, непосредственно подчиненных или подотчетных Президенту, Парламенту, Правительству Республики Беларусь, и их заместители;
- 3) руководители местных Советов депутатов, исполнительных и распорядительных органов и их заместители;
- 4) судьи;
- 5) прокуроры областей, города Минска, прокуроры районов (городов), межрайонные и приравненные к ним прокуроры и их заместители;
- 6) начальники следственных подразделений, органов дознания и их заместители, следователи;
- 7) руководители органов государственного контроля, внутренних дел, государственной безопасности, финансовых расследований, таможенных органов и их заместители³⁷.

В литературе предлагается дополнить уже имеющийся круг узкоспециальных субъектов коррупционных преступлений (ч. 2 ст. 285, ч. 3 ст. 290 УК) указанием на лиц, перечисленных в ст. 447 и 448 УПК РФ, что аргументируется следующим образом: «Если в отношении этих лиц существует определенный иммунитет от привлечения к уголовной ответственности, то в случае их привлечения логично было бы предусмотреть для них повышенную ответственность»³⁸.

По нашему мнению, более строгая ответственность узкоспециального субъекта коррупционного преступления должна быть обусловлена не особым порядком уголовного преследования таких лиц, а *их особыми (как по содержанию, так и по правовым последствиям) полномочиями*. Судя по диспозициям ч. 2 ст. 285, ч. 3 ст. 290 УК, законодатель в целом придерживается имен-

но такого подхода. Должностные лица правоохранительных органов, в том числе не занимающие государственных должностей Российской Федерации и государственных должностей субъектов Российской Федерации, выполняют функции представителей власти в сфере борьбы с преступлениями и иными правонарушениями. Поэтому ч. 2 ст. 285, ч. 3 ст. 290 УК целесообразно дополнить указанием на сотрудника правоохранительного органа и судью.

10. Общественно опасными, близкими к коррупции деяниями в сфере правоохранительной службы являются сокрытие от регистрации и учета сообщений о преступлениях, незаконные отказы в возбуждении уголовных дел, необоснованное прекращение уголовных дел. По данным МВД РФ и Генеральной прокуратуры РФ, за последние 12 лет в России количество укрытых преступлений, выявленных и вновь поставленных на учет органами прокуратуры, возросло более чем в два раза: с 72 540 (1998 г.) до 154 697 (2009 г.). Количество отмененных незаконных постановлений об отказе в возбуждении уголовных дел увеличилось с 58 148 (1998 г.) до 91 588 (2009 г.)³⁹. Эти деяния (при наличии всех признаков соответствующих составов преступлений) могут быть квалифицированы по ст. 285 (т. е. как коррупционные преступления) либо по ст. 300 УК. Тем не менее действующие редакции двух указанных статей не позволяют эффективно бороться с умышленным сокрытием преступлений от регистрации и фактами заведомо незаконных отказов в возбуждении уголовных дел. Неправомерный отказ в приеме заявления или сообщения о преступлении, непринятие без уважительных причин, предусмотренных законодательством мер по заявлению или сообщению о совершенном преступлении, а равно заведомо незаконный отказ в возбуждении уголовного дела общественно опасны независимо от таких мотивов, как корыстная или иная личная заинтересованность (хотя нередко эти мотивы имеют место). Диспозицией ст. 300 УК охватываются только случаи заведомо незаконного прекращения уголовного дела⁴⁰.

Вместе с тем при условии преобразования (в предложенном далее варианте) редакции ст. 286.1 УК вряд ли необходимо изменение ст. 300 УК либо дополнение УК самостоятельной статьей о такого рода нарушениях. При наличии всех признаков состава преступления их можно было бы квалифицировать по ч. 2 ст. 286.1 УК (см. приведенный ниже перечень уголовно-правовых мер профилактики коррупции в сфере правоохранительной службы).

Учитывая, что по данным, полученным из многочисленных литературных источников, а также по результатам социологических опросов⁴¹ основные коррупцион-

³⁶ Егорова, Н. А. Дифференциация и унификация уголовной ответственности за управленческие преступления (законодательный аспект) / Н. А. Егорова. – Волгоград, 2010. – С. 142.

³⁷ Уголовный кодекс Республики Беларусь: принят Палатой представителей 2 июня 1999 г.; одобрен Советом Республики 24 июня 1999 г. [Текст кодекса по состоянию на 15 августа 2006 года]. – Минск: Амалфея, 2006.

³⁸ См., например: Уголовное право. Актуальные проблемы теории и практики : сб. очерков / Ин-т государства и права Рос. акад. наук; под ред. В. В. Лунеева. – М.: Юрайт, 2010. – С. 732.

³⁹ Сведения приводятся по: Синельников, А. В. Уголовная ответственность за уклонение от осуществления уголовного преследования и принятия мер к его обеспечению: проблемы законодательной регламентации и дифференциации / А. В. Синельников. – Волгоград, 2010. – С. 5–6.

⁴⁰ Есть и другая точка зрения по данному вопросу. См.: Горелик, А. С. Преступления против правосудия / А. С. Горелик, Л. В. Лобанов. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2005. – С. 171.

⁴¹ В 2010 г. нами был проведен опрос на трех интернет-форумах (форуме сотрудников МВД, юридическом форуме сайта «Юрclub», форуме «Закона.ру»). Результаты см. в приложениях 1–3 к данной статье.

ные риски в сфере правоохранительной службы являются по своей сути экономическими, организационными и морально-психологическими. Любые уголовно-правовые меры, связанные с ужесточением ответственности за коррупционные преступления, могут быть воплощены в жизнь только после минимизации таких коррупционных рисков.

В противном случае ужесточение уголовной ответственности приведет к росту коррупции в правоохранительных органах. В этой связи некоторые из упомянутых в данной публикации уголовно-правовых мер ни в коем случае не являются первоочередными, их недопустимо вводить в ближайшем будущем. На создание жизнеспособной и эффективной системы правоохранительных органов (в том числе ОВД), по-видимому, уйдут долгие годы, и в этот переходный период главным звеном в механизме противодействия коррупции в этой сфере должны быть иные правовые меры.

На основании вышеизложенного можно привести примерный перечень уголовно-правовых мер профилактики коррупции в сфере правоохранительной службы.

1. *Часть вторую статьи 47 после слов «на срок до двадцати лет» дополнить словами «или бессрочно».

2. Изложить п. «о» ч. 1 ст. 63 в следующей редакции: «совершение умышленного преступления сотрудником правоохранительного органа или судьей» либо (более оптимальный вариант) исключить данное обстоятельство, отягчающее наказание.

3. Часть первую статьи 86 дополнить следующим предложением: «В иных случаях судимость, в том числе снятая или погашенная, учитывается в соответствии с действующим законодательством».

4. Часть шестую статьи 86 изложить в следующей редакции: «Погашение или снятие судимости аннулирует все правовые последствия, связанные с судимостью, предусмотренные настоящим Кодексом».

5. Статью 104.1 дополнить частью 2.1 следующего содержания: «Принятие решения о конфискации имущества, указанного в настоящей статье, является обязанностью суда».

6. *Дополнить часть вторую статьи 285, часть вторую статьи 286, часть третью статьи 290 после слов «государственную должность субъекта Российской Федерации» словами «главой органа местного самоуправления, а равно сотрудником правоохранительного органа или судьей».

7. *В санкциях частей второй и третьей статьи 285, частей третьей, четвертой статьи 290 предусмот-

реть возможность бессрочного лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью.

8. Изложить статью 286.1 УК РФ в следующей редакции:

1. Умышленное неисполнение должностным лицом своих обязанностей, если это повлекло существенное нарушение прав и законных интересов граждан или организаций либо охраняемых законом интересов общества или государства, –

наказывается...

2. То же деяние, совершенное лицом, занимающим государственную должность Российской Федерации или государственную должность субъекта Российской Федерации, главой органа местного самоуправления, а равно сотрудником правоохранительного органа или судьей, –

наказывается...

3. Деяния, предусмотренные частями первой или второй настоящей статьи, повлекшие тяжкие последствия, –

наказываются...

9. *В п. 42 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 11 января 2007 г. № 2 «О практике назначения судами уголовного наказания» внести следующее разъяснение: «Условное осуждение, как правило, не должно применяться к лицам, совершившим тяжкие или особо тяжкие преступления».

10. *В п. 15 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 29 октября 2009 г. № 20 «О некоторых вопросах судебной практики назначения и исполнения уголовного наказания» внести дополнение следующего содержания: «Рекомендовать судам назначать наказание в виде лишения специального, воинского или почетного звания, классного чина и государственных наград лицам, имеющим такие звания, классные чины и награды и осужденным за преступления, предусмотренные частями второй, третьей статьи 285 и частями второй, третьей, четвертой статьи 290 УК РФ».

Названные меры могут быть сосредоточены в проекте Федерального закона с рабочим наименованием «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации». Внесение отдельных положений такого законопроекта (помечены звездочкой *) на рассмотрение Государственной Думы Федерального Собрания РФ видится нецелесообразным в ближайшие пять–десять лет (а возможно, и в течение более длительного периода времени).

Приложение 1

Что в наибольшей степени способствует коррупции в сфере правоохранительной службы? (ответы респондентов)

Недостаточные материальные, трудовые и социальные гарантии сотрудников		31	75,61 %
Несовершенство кадровой политики, в т. ч. процедуры отбора лиц, поступающих на службу		14	34,15 %
Неэффективный контроль над деятельностью сотрудников правоохранительных органов со стороны их руководства		6	14,63 %

Несовершенство критериев оценки деятельности правоохранительных органов		19	46,34 %
Особые условия труда		6	14,63 %
Иное		7	17,07 %

Опрос с выбором нескольких вариантов ответа. Голосовавшие: 41. Этот опрос закрыт

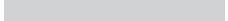
Респонденты, проголосовавшие за вариант «иное», в качестве основных условий, способствующих коррупции в правоохранительной службе, назвали:

- сочетание несовершенства законодательства и устаревшей организационной структуры;
- использование взятки в качестве дополнительного инструмента повышения эффективности деятельности правоохранительных органов;
- компенсаторная роль взятки (замещение отсутствующего морального удовлетворения от работы);
- привлечение правоохранительных органов к разрешению споров между хозяйствующими субъектами;
- несовершенство самой системы методов контроля над деятельностью сотрудников правоохранительных органов;
- пораженность коррупцией вузов системы МВД и формирование терпимого отношения сотрудников ОВД к коррупции уже на стадии обучения;
- безнаказанность руководящих сотрудников ОВД за незаконное привлечение подчиненных к дисциплинарной ответственности;
- отсутствие конструктивной критики в адрес руководства со стороны подчиненных.

Источник: Опрос проведен на форуме сотрудников МВД 18–19 июля 2010 г. (Режим доступа: <http://www.police-russia.ru/showthread.php?p=1220178#post1220178>).

Приложение 2

Что в наибольшей степени способствует коррупции в сфере правоохранительной службы (ответы респондентов)

Недостаточные социальные гарантии сотрудников ПОО	[4] 	[14,81 %]
Несовершенство процедуры отбора поступающих на службу	[2] 	[7,41 %]
Слабый контроль за сотрудниками со стороны их руководства	[2] 	[7,41 %]
Несовершенство критериев оценки деятельности ПОО	[1] 	[3,70 %]
Особые условия труда	[3] 	[11,11 %]
Иное	[15] 	[55,56 %]

Всего голосов: 27

При опросе допускался выбор нескольких вариантов ответа.

Респонденты, проголосовавшие за вариант «иное», в качестве главных условий, способствующих коррупции в сфере правоохранительной службы, назвали:

- недостаточно строгие санкции статей главы 30 УК;
- отсутствие политической воли руководства;
- господство в обществе идеологии наживы;
- использование коррупции как способа управления государством;
- одобрительное отношение населения к коррупции.

Источник: Опрос проведен с 18 по 29 июля 2010 г. на юридическом форуме сайта «Юрclub» (Режим доступа: <http://forum.yurclub.ru/index.php?showtopic=273975>).

Приложение 3

Что в наибольшей степени способствует коррупции в сфере правоохранительной службы (ответы респондентов)

Этот опрос будет закрыт 20.09.2010 в 19:46

Недостаточные материальные, социальные, трудовые гарантии, предоставляемые сотрудникам ПОО		372	48,25 %
Несовершенство процедуры отбора лиц, поступающих на службу в ПОО		94	12,19 %
Неэффективный контроль за деятельностью сотрудников ПОО со стороны их руководства		219	28,40 %
Несовершенство критериев оценки деятельности ПОО		160	20,75 %

Особые условия труда сотрудников ПОО		83	10,77 %
Иное		241	31,26 %

Опрос с выбором нескольких вариантов ответа. Голосовавшие: 771.

Источник: Опрос проведен с 22 июля по 20 сентября 2010 г. на сайте «Закония.ру» (Режим доступа: <http://forum.zakonia.ru/poll.php?do=showresults&pollid=398>).

ЛИТЕРАТУРА

1. Бикеев, И. И. Антикоррупционное образование в России: состояние и перспективы / И. И. Бикеев, П. А. Кабанов // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. – 2010. – № 3(13). – С. 178–188.
2. Волженкин, Б. В. Служебные преступления / Б. В. Волженкин. – М., 2000. – 240 с.
3. Волколупова, В. А. Должностное лицо как субъект уголовной ответственности: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / В. А. Волколупова. – Волгоград, 2002.
4. Горелик, А. С. Преступления против правосудия / А. С. Горелик, Л. В. Лобанова. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2005. – 491 с.
5. Госдума рассмотрит закон о конфискации имущества у семей взяточников [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://vz.ru/news/2010/7/14/418271.html>.
6. Дворянсков, И. В. Эффективность альтернативных наказаний (компенсационная модель) / И. В. Дворянсков. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2005. – 95 с.
7. Дзигарь, А. Л. Уголовные наказания: эволюция и перспективы / А. Л. Дзигарь. – Краснодар, 2001. – 486 с.
8. Егорова, Н. А. Дифференциация и унификация уголовной ответственности за управленческие преступления (законодательный аспект) / Н. А. Егорова. – Волгоград, 2010. – 192 с.
9. Кизилов, А. Ю. Уголовно-правовая охрана управленческой деятельности представителей власти / А. Ю. Кизилов. – Ульяновск, 2002. – 159 с.
10. Конвенция об уголовной ответственности за коррупцию: ETS № 173 [рус., англ.] (Заключена в г. Страсбурге 27.01.1999) // Собрание законодательства РФ. – 2009. – № 20. – Ст. 2394.
11. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12.12.1993 [с учетом поправок, внесенных законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ] // Собрание законодательства РФ. – 2009. – № 4. – Ст. 445.
12. Корчагин, А. Г. Сравнительное исследование коррупционных и служебных преступлений / А. Г. Корчагин, А. М. Иванов. – Владивосток, 2001. – 228 с.
13. Кузнецова, Н. Ф. Профилактическая функция уголовного закона / Н. Ф. Кузнецова // Уголовное право. – 1998. – № 1. – С. 10–12.
14. Лужбин, А. В. Конфискация имущества – «новая» мера уголовно-правового характера и новые проблемы / А. В. Лужбин, К. А. Волков // Российская юстиция. – 2006. – № 9. – С. 33–34.
15. Мелкие взятки – гладки? // Аргументы и факты. – 2010. – № 28. – С. 31–32.
16. Модельный уголовный кодекс для государств-участников СНГ // Правоведение. – 1996. – № 1. – С. 91–150.
17. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с ратификацией Конвенции Организации Объединенных Наций против коррупции от 31 октября 2003 г. и Конвенции об уголовной ответственности за коррупцию от 27 января 1999 г. и принятием Федерального закона «О противодействии коррупции»: закон РФ от 25.12.2008 № 280-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2008. – № 52 (ч. 1). – С. 6235.
18. О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: закон РФ от 22.07.2010 № 155-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2010. – № 30. – Ст. 3986.
19. О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации: закон РФ от 27.07.2009 № 215-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2009. – № 31. – Ст. 3921.
20. О государственной защите судей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов: закон РФ от 20.04.1995 № 45-ФЗ (ред. от 17.07.2009) // Собрание законодательства РФ. – 1995. – № 17. – Ст. 1455.
21. О Концепции судебной реформы в РСФСР: постановление ВС РСФСР от 24.10.1991 № 1801-1 Р // Ведомости СНД и ВС РСФСР. – 1991. – № 44. – Ст. 1435.
22. О милиции: закон РФ от 18.04.1991 № 1026-1 (ред. от 22.07.2010) // Ведомости СНД и ВС РСФСР. – 1991. – № 16. – Ст. 503.
23. О Национальной стратегии противодействия коррупции и Национальном плане противодействия коррупции на 2010–2011 годы: указ Президента РФ от 13.04.2010 № 460 // Собрание законодательства РФ. – 2010. – № 16. – Ст. 1875.
24. О некоторых вопросах судебной практики назначения и исполнения уголовного наказания: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29.10.2009 № 20 // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2010. – № 1.

25. О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 11.01.2007 № 2 (ред. от 29.10.2009) // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2007. – № 4. – С. 14.
26. О противодействии коррупции: закон РФ от 25.12.2008 № 273-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2008. – № 52 (ч. 1). – Ст. 6228.
27. О судебной практике по применению условного осуждения: постановление Пленума Верховного Суда СССР от 04.03.1961 № 1 // Бюллетень Верховного Суда СССР. – 1961. – № 3.
28. О ратификации Конвенции Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности и дополняющих ее Протокола против незаконного ввоза мигрантов по суше, морю и воздуху и протокола о предупреждении и пресечении торговли людьми, особенно женщинами и детьми, и наказании за нее: закон РФ от 26.04.2004 № 26-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2004. – № 18. – Ст. 1684.
29. О системе государственной службы Российской Федерации: закон РФ от 27.05.2003 № 58-ФЗ (ред. от 01.12.2007) // Собрание законодательства РФ. – 2003. – № 22. – Ст. 2063.
30. Полный курс уголовного права: в 5 т. Т. I: Преступление и наказание / под ред. А. И. Коробеева. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2008. – 1136 с.
31. Сборник Постановлений Пленумов Верховных судов. СССР и РСФСР (Российской федерации) по уголовным делам. – М.: Спарк, 1999. – 525 с.
32. Синельников, А. В. Уголовная ответственность за уклонение от осуществления уголовного преследования и принятия мер к его обеспечению: проблемы законодательной регламентации и дифференциации / А. В. Синельников. – Волгоград, 2010. – 210 с.
33. Скобликов, П. Уголовная ответственность за коррупцию: условное осуждение / П. Скобликов // Уголовное право. – 2003. – № 3. – С. 68-70.
34. Стренин, А. С. Квалификация злоупотребления должностными полномочиями: автореф. дис... канд. юрид. наук / А. С. Стренин. – М., 2003. – 16 с.
35. Судебная практика к Уголовному кодексу Российской Федерации. – М., 2010. – 1253 с.
36. Уголовное право. Актуальные проблемы теории и практики: сб. очерков / Ин-т государства и права Рос. акад. наук; под ред. В. В. Лунеева. – М.: Юрайт, 2010. – 779 с.
37. Уголовный кодекс Республики Беларусь: принят Палатой представителей 2 июня 1999 г. [Текст Кодекса по состоянию на 15 августа 2006 года]. – Минск: Амалфея, 2006. – 247 с.
38. Уголовный кодекс Российской Федерации: принят ГД ФС РФ 24.05.1996 г. (ред. от 27.07.2010) // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 25. – Ст. 2954.
39. Филимонов, В. Д. Охранительная функция уголовного права / В. Д. Филимонов. – СПб., 2003. – 198 с.
40. Энциклопедия уголовного права. Т. 12: Иные меры уголовно-правового характера. – СПб.: ГКА, 2009. – 464 с.

УДК 343.36

ББК 67.408.143

Намнясева Виктория Вячеславовна,
к. ю. н., доцент кафедры уголовного права
Волгоградской академии МВД России,
г. Волгоград,
e-mail: namn.viktoriya@yandex.ru

ПРОБЛЕМЫ КЛАССИФИКАЦИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ ПРАВОСУДИЯ ПО ПРИЗНАКАМ ОБЪЕКТА ПРЕСТУПЛЕНИЯ

PROBLEMS OF CLASSIFICATION OF CRIMES AGAINST JUSTICE BY INDICATIONS OF OBJECT OF CRIME

В статье анализируются предложенные различными авторами варианты классификации преступлений против правосудия по признакам объекта преступления. В результате критической оценки делается вывод о невозможности построения по данному признаку непротиворечивой системы, соответствующей всем требованиям, предъявляемым к классификации. В то же время только комплексное рассмотрение группы преступлений против правосудия, посягающих на один и тот же непосредственный объект, дает возмож-

ность проанализировать возможности механизма причинения вреда, оценить пробельность или дублирование в законодательный регламентации и недостатки смежных норм. Предлагается авторский вариант решения рассматриваемой проблемы.

In article are analysed offered different author variants to categorizations of the crimes against justices on sign of the object of the crime. Conclusion is done As a result of critical estimation about impossibility of the building on